

Хвостик поспешила в книжный магазин, как порыв ветра, чтобы воспользоваться временем до следующей волны кукол. От ее скорости даже аккуратно разложенные у прилавка газеты полетели на пол.

Она остановилась, затем попыталась выровнять дыхание, стоя на коленях, чтобы поднять газету обратно, и случайно заметила содержание газеты. Вдруг ее осенило, и она обратилась к Сюй Бэйцзину: "Владелец, у вас тут есть газеты за прошлые годы?"

"Более ранние?"

"Например..." Хвостик сказала: "Когда пропала дочь хозяина соседнего дома".

Сюй Бэйцзин тоже был немного удивлен, он сделал паузу, прежде чем ответить: "Это было более двух месяцев назад. Я не уверен, что они все еще здесь... Ты можешь поискать их, - он указал на шкаф под полками, - они там внутри".

Хвостик немного замешкалась, прежде чем встать на колени, чтобы открыть шкаф и поискать газеты. Ее мысль такова: раз эти газеты здесь, с правильным шрифтом, содержанием и всем остальным, значит, в них есть какой-то глубокий смысл.

Сюй Бэйцзин тоже вышел из-за стойки, чтобы помочь в поисках.

Линь Цинь стоял за дверью, изображая охранника.

Все газеты в шкафу были разложены в хронологическом порядке, и вскоре Хвостик радостно закричала: "Нашла!".

Сюй Бэйцзин тем временем вспомнил, что обычно он нигде не бывает таким организованным... За это они должны благодарить сервер.

На самом деле сервер отвечал за все детали декораций в кошмарах; они не обязательно полностью зависели от жителей башни. Поэтому Хвостик была права.

Если эти газеты существуют, то должна быть какая-то причина, чтобы это оправдать. Они не появляются случайно.

Газеты, в основном, писали о местных происшествиях. Хвостик внимательно просмотрела первую полосу одного из изданий.

**ДОЧЬ ВЛАДЕЛЬЦА КУКОЛЬНОГО МАГАЗИНА ТАИНСТВЕННО ПРОПАЛА! ПОЛИЦИЯ
"ЖИТЕЛЯМ СЛЕДУЕТ ОБРАТИТЬ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ ОБСТАНОВКУ"**

Это новости о пропаже Сяо Чун!

[...]

Пропавшей девочке, Ву Чун, всего шесть лет.

Два дня назад она таинственным образом пропала в семейном магазине. Все близлежащие камеры видеонаблюдения не зафиксировали ни того, как она пропала, ни каких-либо подозрительных личностей [...] расследование полиции зашло в тупик [...].

"Мы не можем исключить, что она просто потерялась, гуляя на улице, - говорит представитель полиции, - поэтому мы советуем населению следить за [...] и давать подсказки по [...], если [...] поможет нам в поисках пропавшего ребенка". [...]

Родители Ву Чун также обратились за помощью к СМИ, в том числе к этой газете, надеясь привлечь внимание и найти подсказки.

Во время интервью родители были заметно расстроены. "Сяо Чун - милая, заботливая девочка. Я не могу представить, что она может испытывать на улице, - сказала мать Ву Чун с покрасневшими глазами, - если кто-то знает ее местонахождение или какие-либо подсказки, пожалуйста, сообщите нам! Сяо Чун, возвращайся поскорее к маме и папе. Мы скучаем по тебе". [...]

Свежую фотографию пропавшей девочки, Ву Чун, можно увидеть здесь. Если у кого-то из читателей или жителей есть какие-либо зацепки, вы можете связаться с этой газетой напрямую или позвонить в [...] полицию и родителям Ву Чун.

[...]"

Хвостик бросила взгляд на фотографию Ву Чун, напечатанную специально в цвете на фоне серой газеты.

Это, конечно, милая маленькая девочка. У нее самой два хвостика. Ее улыбка бесконечно невинна. У нее яркие глаза. Она выглядела очень симпатичной.

Хвостик не могла не задуматься, мог ли кто-нибудь действительно сделать что-то с такой милой маленькой девочкой. Какими большими ублюдками они должны были быть в этом случае. Хотя, если она просто заблудилась и вышла на улицу, неужели после стольких дней не нашлось бы ни улики, ни свидетелей?

Кроме того...

Хвостик снова подробно перечитала выпуск новостей, сосредоточившись на описании родителей Сяо Чун.

Там был целый сегмент о матери, но не об отце... Почему? Возможно, мать вела себя гораздо более опустошенно и произвела впечатление на репортера, чем отец? Она выглядела более страдающей и опечаленной?

Или, возможно, просто по редакционным соображениям, им нужно было представить женщину, материнскую фигуру в отчаянии, чтобы привлечь симпатии читателей и лучше распространить новость?

Если второе, то конечно; если первое, то это противоречит информации, которую они получили до сих пор.

От дневника, писем до разговора с Ву Шеном на втором этаже, и даже информация от владельца книжного магазина - все это рисовало слишком рациональное и холодное отношение женщины к пропаже дочери...

Нет, подождите, на самом деле, владелец книжного магазина также сказал, что мать Ву Чун все еще любила ее и баловала, даже заходила так далеко, что после напряженного рабочего дня шла в обход, чтобы купить сладости, которые она хотела.

В чем причина такого расхождения?

Внезапно ее разум, кажется, снова смутно наткнулся на ту же искру, но, как и раньше, она все еще находилась в полном неведении.

Почему...

В этот момент Линь Цинь, карауливший у входа, сказал: "Куклы идут".

Хвостик быстро вернулась к реальности и выругалась: "Черт!".

Она до сих пор не поговорила с владельцем книжного магазина!

Однако чрезвычайная ситуация не дала ей времени на раздумья. Она бросила газету обратно на прилавок и выбежала на улицу. Было бы трагично, если бы они оказались запертыми в тесном книжном магазине, пока не задохнулись бы насмерть, как в прошлый раз.

Если этот кошмар начнется снова... Ее мысли отошли на второй план, но она думала, что тогда она могла бы начать использовать полезные карты.

Они редки, их трудно приобрести, и их использование всегда ограничено. Эти факторы в совокупности означали, что все не хотят их использовать.

В этой ситуации они столкнулись с погоней за куклами, которая была бы прекрасна, если бы ее можно было решить простым бегством, но она беспокоилась.

Это уже шестая погоня, и погоня стала более безжалостной; если они все еще не могут по-настоящему раскрыть истину этого кошмара... Тогда, какие изменения произойдут с этими куклами, когда кошмар снова начнется?

Хвостик уже потеряла доверие к словам миссионеров, что они могут просто избегать кукол, снова и снова, чтобы достичь нормального конца, чтобы покинуть кошмар, если понадобится.

Истинный конец означает, что они смогут подняться на более высокий этаж; нормальный конец означает, что они останутся на том этаже, на котором находятся, что, конечно, намного лучше, чем навсегда погрузиться в кошмар.

И все же... Могут ли они действительно избегать погони за куклами снова и снова? Сейчас это еще возможно, но как насчет будущих перезапусков?

Возможно, они упустили какую-то информацию? Может быть, им еще предстоит найти важные подсказки?

Хвостик могла только надеяться, что Спорщик и Очкарик смогут что-нибудь обнаружить во время своей последней вылазки на второй этаж.

Сью Бэйцзин сейчас наблюдал за Спорщиком и Очкариком через поток, и он мог сказать Хвостике, что, вероятно, ее ждет глубокое разочарование.

Даже зрители сетовали, "конечно, им тяжело находиться в одном месте вместе".

Да. Они шли вместе, но совсем не сотрудничали. Они просто делали все, что хотели; пламя разгорелось в самом начале из-за ссоры.

Спорщик сказал, что сначала нужно исследовать последнюю комнату, а Очкарик - что сначала нужно разбудить Ву Шена;

Спорщик сказал, что кукла маленькой девочки сойдет с ума через пять минут, этого достаточно, чтобы они сначала исследовали таинственную мастерскую. Пойти сначала к Ву Шену, и кто знает, впустит ли он их вообще;

Очкарик спросил, почему он так уверен, что Ву Шен их туда не пустит. И они должны сначала

убедиться, связано ли исчезновение куклы с появлением Ву Шена. Они могли свободно передвигаться по второму этажу, если это правда.

Спорщик рефлекторно ответил: "Почему ты так уверен, что кукла исчезнет, если мы будем искать Ву Шена? Единственный безопасный период, в котором мы уверены, это пятиминутный срок;"

Очкарик... Он был убежден.

Хотя у Спорщика, по сути, не было никакой позиции: сначала он предложил искать Ву Шена, а теперь вместо этого предложил мастерскую, но Очкарик признал, что в его словах есть смысл.

Да, действительно, исчезновение куклы - это полная неизвестность на данный момент. Он не мог упустить шанс сыграть в азартную игру, тем более на шестом заходе кошмара.

Думая об этом, Очкарик не мог удержаться от желания пожаловаться на того миссионера, который заставил себя выйти, будучи таким напуганным.

Если бы не он, они бы не упустили свои первые два шанса...

Придя к единому мнению, они пропустили комнату Ву Шена и направились в комнату слева в конце коридора.

Похоже, дверь давно не открывали, так как когда Очкарик открыл ее, ось издала невыносимо громкий скрип, заставивший их инстинктивно посмотреть на комнату, в которой спал Ву Шен, боясь, что они его разбудили.

К счастью, после двух секунд ожидания они ничего не услышали, поэтому вздохнули с облегчением и повернулись к таинственной мастерской.

Она невелика, ее площадь не превышает 10 квадратных метров.

Основное место в ней занимал большой деревянный верстак. Он, конечно, выглядит хорошо использованным, стол уже стал темно-коричневым в тех местах, где его часто использовали. Он выглядел так, будто на него нанесли краску и клей, липкий и грязный.

С правой стороны верстака находился стеллаж, который тянулся до самого потолка, где размещены всевозможные детали для кукол и инструменты. Есть, например, несколько голов для кукол, не раскрашенных, белых, как скелеты, без бусинок в глазницах, просто безучастно смотрящих на двух захватчиков с их пустыми отверстиями.

Очкарик сделал инстинктивный шаг назад, едва не врезавшись в Спорщика; ему вспомнилось,

как кукла снова выковыряла его глаза из глазниц.

Спорщик, избегая Очкарика, случайно опрокинул мусорное ведро. Раздался стук.

Напуганный, он посмотрел вниз, но обнаружил там стопку бумаги с написанными на ней беспорядочными словами. Он подобрал одно из них и начал изучать.

Это все рваные буквы, фактически, скрученные в кучу. Трудно различить, что было написано на бумаге.

Спорщик открыл еще один ком, чтобы проверить.

"Ты... безумен...", - читал он вслух, - "... я ошибался...".

Очкарик тоже обернулся и увидел массу бумаги. Нахмурившись, он тоже опустился на колени, чтобы проверить.

И тогда...

"Что... вы делаете?!"

Пока они читали порванные письма в мастерской на втором этаже, внезапно от входа на них надвинулась тень. Это Ву Шен. Никто не знал, когда он подошел, но как только они подняли голову, то увидели, что он смотрит на них в шоке и ярости.

<http://bllate.org/book/16079/1438191>